

4. Титова, Е. В. В поисках методологии исследования конституционного правомерного поведения / Е. В. Титова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 91–102.

Сазон Константин Дмитриевич
МИГРАЦИЯ В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Академия МВД Республики Беларусь, начальник кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук, доцент, KSazon@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается природа правовых позиций Конституционного Суда Республики Беларусь. Обращаясь к конституционной судебной практике, автор раскрывает результаты научной оценки особенностей определения конституционализации правового регулирования миграции в контексте конституционного судебного толкования. Обосновывается вывод о суверенном характере праве государства осуществлять правовое регулирование миграции в условиях обеспечения баланса частных и публичных интересов, защиты конституционных ценностей.

Ключевые слова: Конституционный Суд; миграция; национальные интересы; правовые позиции; правовое регулирование; суверенитет.

В конституционно-правовой науке сформулированы различные точки зрения о сути и природе правовых позиций Конституционного Суда Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд). Приведем лишь некоторые из них. По мнению председателя Конституционного Суда Миклашевича П.П., «правовые позиции» представляют собой результат толкования законодательства, то есть это мнение, правовые идеи. В данном случае Конституционный Суд выступает в качестве субъекта «позитивного» правотворчества [1, с. 124].

Карпович Н.А. полагает, что правовые позиции Конституционного Суда являются неотъемлемой составляющей актов Конституционного Суда, его аргументированными точками зрения, мнениями, суждениями или выводами относительно конституционно-правовых и иных фундаментальных правовых конструкций, которыми руководствовался Конституционный Суд, принимая решение по конкретному делу, обязательными для учета как самим Конституционным Судом, так и иными субъектами правотворчества и правоприменения в ходе правового регу-

лирования и реализации правоотношений [2, с. 113–114].

Л.М. Рыбцев считает правовую позицию Конституционного Суда основополагающей правовой идеей, сформулированной судом по итогам рассматриваемого дела, изложенной в обобщенном виде как отдельное положение или сквозная правовая идея, которая характеризуется единой предметно-целевой направленностью и доктринально-конституционным началом [3, с. 90].

С.П. Чигринов полагает, что правовая позиция – это правовая норма, выкристаллизованная на основе анализа фактических обстоятельств дела, соответствующих положений Конституции и иных нормативных правовых актов, лежащая в основе итогового вывода конституционного суда. По мнению ученого, правовую позицию можно рассматривать как единый нормативный комплекс, единство логических элементов, которые содержатся в различных структурных элементах решения Конституционного Суда, или как то, что в общей теории права принято именовать логической нормой [4].

Следует согласиться с тем, что Конституционный Суд, являясь органом судебного конституционного контроля, не занимается нормотворческой деятельностью в сформировавшемся представлении данного понятия и, формулируя в своих актах правовые позиции, не подменяет законодателя. Если законодательный орган определяет правовую политику через законодательные подходы в регулировании общественных отношений, то посредством казуального толкования конституционных положений при осуществлении конституционного правосудия Конституционный Суд в своих правовых позициях выявляет сущностное содержание конституционных принципов, формируя тем самым очертающие конституционную политику [5, с. 75].

В контексте заявленной проблемы отметим, что Конституционным Судом сформулирован ряд правовых позиций по самым разным аспектам правовой жизни страны, в том числе по вопросам правового регулирования миграции. В решении от 10 декабря 2019 г. № Р-1206/2019 Конституционный Суд отметил, что миграция граждан за пределы своих стран имеет не только правомерный, но и социально оправданный характер, поскольку способствует взаимному обогащению национальных культур, обмену идеями, передовым научным и технологическим опытом, расширению образовательных возможностей, решению демографических проблем, оптимальному перераспределению трудовых ресурсов, углублению экономического сотрудничества. Таким образом, орган конституционного контроля нашей страны, на наш взгляд, отразил один из классических подходов к проблеме миграции, в рамках которого последняя рассматривается с позитивной точки зрения

как фактор, способствующий развитию личности, общества и государства.

Вместе с тем анализ правовых позиций Конституционного Суда показал, что подход национального законодателя к вопросам правовой регламентации различных видов территориального перемещения людей может, а в отдельных случаях, должен учитывать необходимость обеспечения защиты различных конституционных ценностей и интересов. Так, в указанном решении представлена правовая позиция Конституционного Суда, согласно которой законодатель, основываясь на полномочии принимать законы о статусе иностранцев, вправе определять правовое положение иностранцев в Республике Беларусь с учетом конституционных принципов, норм, ценностей и целей, а также общепризнанных принципов и норм международного права. Обратим внимание на то, что такая дискреция является следствием реализации государством своего суверенного права осуществлять контроль за миграционными процессами.

Конституционный Суд также отмечает, что при осуществлении миграционного контроля, государство вправе устанавливать ограничения прав и свобод иностранцев, исходя из предусмотренных ч. 1 ст. 23 Конституции конституционно значимых интересов: национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Приведем примеры таких ограничений. Так, оценивая положения законодательства в области внешней трудовой миграции, в решении от 21 декабря 2010 г. № Р-526/2010 Конституционный Суд указал на конституционность законодательно закрепленной возможности установления квот на привлечение в Республику Беларусь иностранцев, не имеющих разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь, для осуществления трудовой деятельности на ее территории. Обоснованность такого подхода, по мнению Конституционного Суда, обуславливается государственными интересами, ситуацией на рынке труда Республики Беларусь и приоритетностью права граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, на занятия свободных рабочих мест (вакансий).

В решении от 28 декабря 2015 г. № Р-1021/2015 Конституционный Суд отметил, что в пределах своих дискреционных полномочий законодатель вправе устанавливать такой правовой режим внешней трудовой миграции и правила его соблюдения, которые направлены на достижение целей миграционной политики, обеспечение должного правопорядка, предотвращение возможности незаконной миграции. В связи с этим законодательные положения, предусматривающие дополнитель-

ные основания отказа в выдаче разрешения на привлечение иностранной рабочей силы и специального разрешения, их аннулирования, по мнению, органа конституционного контроля, представляют собой специфический механизм предотвращения различных угроз национальной безопасности и борьбы с незаконной миграцией.

В рамках оценки конституционности правовых средств противодействия незаконной миграции приведем правовую позицию Конституционного Суда, изложенную в решении от 10 декабря 2019 г. № Р-1206/2019, согласно которой формирование Списка лиц, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено, рассматривается в качестве необходимой меры обеспечения защиты прав и свобод граждан Республики Беларусь и других лиц как правомерного условия такого ограничения согласно ч. 1 ст. 23 Конституции. В свою очередь, формирование Списка лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен, по мнению Конституционного Суда, также является обоснованным ограничением прав иностранцев, поскольку, с одной стороны, законодатель предусматривает включение иностранцев в данный Список только при наличии объективных и достаточных оснований считать, что их действия могут причинить существенный вред охраняемым интересам, а с другой – формирование данных списков выступает в качестве необходимой меры поддержания должного правопорядка, а также имеет целью обеспечение правомерных интересов, предусмотренных ч. 1 ст. 23 Конституции.

Подводя итог, отметим, что правовые позиции Конституционного Суда представляют собой правовые идеи, сформулированные органом конституционного контроля в результате конституционно-интерпретационной деятельности в рамках рассмотрения конкретного дела, в результате чего такая идея приобретает логически обоснованный характер правовой нормы.

В Республике Беларусь в конституционной судебной практике миграция, с одной стороны, рассматривается в контексте ее позитивного влияния на развитие принимающего мигрантов общества и государства. С другой стороны, наличие суверенного права государства определять миграционный правопорядок на своей территории обуславливает конституционность такого законодательного регулирования миграции, при котором обеспечивается эффективный баланс частных и публичных интересов с учетом необходимости защиты различных конституционных ценностей.

Библиографические ссылки

1. Миклашевич, П. П. Правовой механизм предварительного конституционного контроля / П. П. Миклашевич // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2008. – № 4. – С. 122–131.
2. Карпович, Н. А. Правовые позиции Конституционного Суда в системе права Республики Беларусь / Н. А. Карпович // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2015. – № 3. – С. 103–117.
3. Рябцев, Л. М. Некоторые правовые позиции, сформулированные в решениях Конституционного суда Республики Беларусь в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов / Л. М. Рябцев // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – № 1. – С. 90–94.
4. Чигринов, С. П. Правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь (выступление судьи Конституционного Суда Республики Беларусь Чигринова С. П. на международной конференции «Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования», посвященной 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь, 27-28 июня 2014 г., г. Минск) [Электронный ресурс] / С. П. Чигринов // Официальный сайт Конституц. Суда Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=23385>. – Дата доступа: 09.10.2021.
5. Подгруша, В. В. Некоторые вопросы использования в практике Конституционного Суда Беларуси принципа верховенства права / В. В. Подгруша // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 3. – С. 62–75.

Шахновская Ирина Викторовна **ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО – ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ИЛИ КОНСТАТАЦИЯ ФАКТА?**

УО «Полоцкий государственный университет», заведующий кафедрой государственного управления и конституционного права, кандидат юридических наук, доцент, irochka15012@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы понятия «цифровое государство», проводится сравнительный анализ данного термина с электронным правительством. Приводится авторский подход на признаки цифрового государства, раскрывается их сущность.

Ключевые слова: цифровое государство; признаки; электронное правительство; информационный суверенитет.

Проведенное в 2020 году исследование ООН по индексу готовности Республики Беларусь к электронному правительству (EGDI) показало 40-ю позицию государства. Такой показатель увеличился на 5.8 % по сравнению с 2018 годом. При этом тройку лидеров среди государств по